

Макросистемные трансформации мирового порядка

Отражение в западной аналитике

Марк НЕЙМАРК

Выступая на открытии Мюнхенской конференции по безопасности (февраль 2024 г.), генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш констатировал, что «мировое сообщество находится в самом расколоте и разобщённом состоянии за последние 75 лет», конкретизируя: современный миропорядок не работает вообще ни для кого, «глобальное управление в его нынешней форме только укореняет разногласия и разжигает недовольство» [1]. Примечательно, что подготовленный международными экспертами в преддверии этой конференции обширный (127 стр.) доклад впервые в истории мюнхенского мероприятия получил столь знаковое название «Проигрывают все?».

Другое дело, что поставленные в нём тревожные вопросы были полностью проигнорированы или специфически интерпретированы западными политиками, чьи агрессивные выступления против России задали высокий градус отторжения, предвзятости и вражды по отношению к ней и вокруг неё в связи с кризисным развитием ситуации на Украине. Притом что доклад аналитической корпорации *RAND* (февраль 2024 г.), работающей на американские властные структуры, включая Пентагон, предостерегает Запад об опасности затягивания военного конфликта на Украине,

---

НЕЙМАРК Марк Афроимович – доктор исторических наук, профессор кафедры политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России. *SPIN-код*: 2491-0280, *E-mail*: mark.neimark@mail.ru

Ключевые слова: Россия, США, Китай, ЕС, русофобия, новый мировой порядок.

¹ In Munich, Guterres calls for new global order that works for all // UN News. 16.02.2024 // URL: <https://news.un.org/en/story/2024/02/1146622>

эскалация которого чревата «необратимыми и долгосрочными негативными» последствиями для самих Соединённых Штатов. Более того, чрезмерная жёсткость давления на Россию после окончания военных действий на Украине обернётся, *во-первых*, ещё большим – необратимым сближением России и Китая и, *во-вторых*, усилением разногласий в НАТО между младоевропейцами с восточного фланга и такими «старыми» странами, как Франция, Италия и Германия, у которых могут возникнуть основания считать ужесточение политики в отношении России «излишне провокационной» [2].

Новизну геополитического момента выделяет и то, что исторически беспрецедентные изменения в мире в противовес Западу признают даже те ключевые европейские политики, которые осмотрительно, с оглядкой на США, раньше не позволяли себе столь откровенных оценочных признаний, как это сделал глава дипломатии Евросоюза Жозеп Боррель (25 февраля 2024 г.): «Если нынешняя глобальная геополитическая напряжённость продолжит развиваться в направлении “Запад против остальных”, то будущее Европы рискует оказаться мрачным. *Эпоха западноцентричности уходит в прошлое* (курс. – Авт.). Хотя теоретически это было понятно, мы не всегда делали все практические выводы из этой новой реальности». Но не обошлось, естественно, без ожидаемой от него политически важной оговорки: «Но мы должны избегать нарратива о том, что на Ближнем Востоке и на Украине создаётся альянс “Все против Запада”» [3].

В условиях кризисной хаотизации геополитики ещё более укрупнёнными и контрастно обозначенными стали различия в доктринальных и практико-политических подходах России и объединённого Запада во главе с США к ключевым вопросам мировой экономики и политики, европейской и глобальной безопасности. Соответственно, концептуальная недооценка или, наоборот, переоценка новых факторов и процессов в мировой политике и международных отношениях неизбежно ведут к неадекватному анализу, искажениям глубинной сущности происходящего в мире и рекомендациям, отражаю-

щим логику, интересы и правила американской геополитической игры, объективно ограничивающей суверенные перспективы других стран.

Тесная политизированная соотнесённость профильных знаний и компетенций с ценностно-целевыми ориентациями размывает полностью или частично критерии объективности научной западноцентричной рефлексии. В результате из совокупности объективных причинно-следственных связей в трансформации миропорядка избирательно акцентируются те, которые отвечают мировоззренчески и идейно-политическим представлениям о важнейших

² Planning for the Aftermath. Assessing Options for U.S. Strategy Toward Russia After the Ukraine War // RAND Corporation. 09.02.2024 // URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RRA2510-2.html

³ Borrell J. Munich Security Conference: the four tasks on the EU's geopolitical agenda // EEAS. 25.02.2024 // URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/munich-security-conference-four-tasks-eu-s-geopolitical-agenda_en#top

событиях в мире и первопричинах современной кризисной конфликтности. В этой связи новую актуальность приобретает фундаментальный труд Роберта Джервиса полувековой давности «*Восприятие и неверное восприятие в международной политике*», в которой через призму психологии рассматривается тесная взаимосвязь получаемой и осмысливаемой информации о событийных потоках с убеждениями, предрасположенностями, заблуждениями. И особо подчёркивается, что они максимально проявляются в реакции на противоречивую информацию о разнонаправленных тенденциях в мирополитических процессах [4].

В укрупнённом формате западно-центричная матрица оценочных позиций вполне чётко поляризована, отражая, с одной стороны, работу тех учёных и экспертов-международников, кто стремится подчинить её силе аналитики, а с другой – наоборот, аналитике силы. В последнем варианте срабатывает прежняя линейно-компенсаторная логика анализа, базовый принцип которой – «отрицание отрицания» – многие десятилетия предопределял идейно-политическую и военно-стратегическую суть противостояния двух антагонистических систем.

В этой связи правомерным представляется вопрос: в какой степени, прямо или опосредованно, влияет на западное экспертное сообщество антироссийский тренд, давно заданный на стратегическую перспективу З. Бжезинским, «великим Збигом»,

как его называли в американском истеблишменте.

Честный ответ на этот скорее риторический вопрос даёт известный французский политолог Паскаль Бонифас, отмечая, что западная монополия на всемогущество исчезла, но Запад по-прежнему считает себя центром мироздания: «Мы слишком долго считали, что точка зрения других ничего не значит, и когда она вступала в противоречие с нашей, мы исходили из того, что она противостоит не нашим национальным интересам, а универсальным ценностям, которые мы воплощаем и продвигаем. Именно в контексте идеалов и ценностей нас шокирует и дестабилизирует, приводя даже в бешенство, когда другие страны заявляют о своих собственных национальных интересах, что мы считаем грубым и недопустимым» [5].

Значительная, если не преобладающая часть западных авторов, осмысливающих траекторию эволюции мирового порядка, опирается на приоритетность системообразующих «правил» международной жизни с теми персонализированными отличиями в трактовках и интерпретациях, которые в главном мало чем отличаются. Разнообразный анализ неустойчивых и кризисных состояний международной системы, как правило, сущностно переплетается, исходяно идеологизируясь и политизируясь с акцентом на особенностях событийных потоков и с учётом масштабности и характера их освещения в наиболее влиятельных масс-медиа.

⁴ Джервис Р. Восприятие и неверное восприятие в международной политике. М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2022. С. 306, 511.

⁵ Boniface P. Géopolitique du COVID-19. Ce que nous révèle la crise du coronavirus. Paris: Editions Eurolles, 2020. P. 40–45.

Ярким типологизирующим примером сугубо одностороннего, монохромного восприятия современной России теми западными профильными экспертами, которым присущ оценочный дальтонизм – абсолютизировано видеть в ней всё только в чёрном цвете, служит статья аналитика Программы изучения России при Центре военно-морского анализа, профессора политологии Университета Джорджа Вашингтона Джулиана Уоллера. В ней он комментирует известное интервью президента России В.В. Путина американскому журналисту Такеру Карлсону.

Текст явно лишён аналитического здравомыслия. Напористый обвинительный уклон вместо адекватного осмысления сказанного. Возложение вины за создание «пропутинского» или «пророссийского» фланга американских правых. И дальше по возрастающей акцентированная демонизация личности российского президента: здесь и «одержимость историей», и «обида за пренебрежение им в мире», и вдруг, без всякой логической связи, «поразительное отсутствие у Кремля стратегической дисциплины». Совокупность практических действий В.В. Путина на внешнем контуре увязывается с «его представлениями о собственной политической судьбе».

Другое преломление откровенного передёргивания фактов: «Несмотря на неоднократные попытки Такера Карлсона перевести разговор на расширение НАТО как основной повод для конфликта [на Украине],

Владимир Путин раз за разом давал понять, что видит это иначе» (?!).

Далее следует очередной немислимый для сколько-нибудь серьёзной аналитической экспертизы политический перевёртыш: вместо констатации доказанного обмана причин и мотивов поддержки западными лидерами Минских соглашений по Украине, автор вновь возвращается к чувству личной обиды российского президента, объясняя её тем, что эти и другие соглашения с Западом «неизменно заканчиваются одним: Россия не получает обещанного или искомого», что верно в принципе, но никак не связано с личными качествами отдельной политической фигуры, которой без малейших оснований приписывается «разочарованность» и «утрата вкуса к жизни».

Но главное – сам обман Запада фактически оправдывается, а весь негативно-критический запал автора сосредоточен на естественной ответной реакции России, искажённо интерпретируемой в заужено персонализированной форме. И как заключительный вывод – упрёк российскому президенту, перечёркивающий первооснову и принцип аналитики: «В итоге интервью решительным образом сосредоточилось на том, что думает сам Владимир Путин, а не на том, что больше всего оценит публика, будь то зарубежная или домашняя» [6].

Так возник парадокс: стремление автора уязвить российского президента обернулось обобщённым признанием сущности приоритетов и

⁶ Waller J.G. What does Tucker Carlson's Vladimir Putin interview mean for the Ukraine war? // The National Interest. 21.02.2024 // URL: <https://nationalinterest.org/feature/what-does-tucker-carlson's-vladimir-putin-interview-mean-ukraine-war-209585>

целевой антироссийской направленности очень значительной части западноцентричной аналитики.

Но в американском политологическом сообществе немало авторитетных специалистов-международников, стремящихся проникнуть в суть трансформационных процессов в мире, выявить совокупность факторов, предопределяющих их динамику и неискажённую направленность, и, что важно, не опасющихся высказывать критические суждения в вопросах внешней политики своих стран. Среди них – обозреватель *Foreign Policy*, профессор международных отношений Гарвардского университета Стивен Уолт. В профильных публикациях он осмысливает различные срезы внешнеполитической деятельности США, критикуя её за догматизм, устарелые формы и отсутствие конструктивных подходов.

В статье «Застарелые невроты внешней политики США», название которой сразу же проясняет авторскую оценочную позицию, он отмечает, что, несмотря на смену администраций в стране, их руководители неизменно действуют старыми методами, «привычным жестом стряхивают с них пыль и снова пускают в ход. Некоторые из них настолько укоренились, что застряли в подкорке: власть имущие редко ставят их под сомнение, а несогласным, если они попытаются разубедить своё начальство, придётся несладко. Да их никто особо и не спрашивает. Это внешняя политика на автопилоте».

Авторской критике подвергается рефлекторная тяга американских властей к принуждению. «Вместо того чтобы убеждать других без угроз и давления (в чём, собственно, и заключается дипломатия), Вашингтон почему-то рассчитывает, что добьётся своего принуждением и ему не придётся идти ни на какие компромиссы... Увы, наш принцип “не нравится – проваливай” не оставляет противникам стимула договариваться и ещё меньше оснований соблюдать условия навязанной сделки» [7].

Через призму подобных обострённых озабоченностей Стивен Уолт рассматривает те же особенности международной политики США в другой публикации, фокусируя свою критику на генеральной стратегической линии страны, цель которой – предотвращать появление сколько-нибудь равных ей конкурентов в любой точке мира. При этом он констатирует, что «однополярность на самом деле была не так уж хороша для Соединённых Штатов, и особенно для тех стран-неудачниц, которые привлекли к себе внимание США в последние десятилетия», напоминая события этого периода: террористические атаки 11 сентября, две дорогостоящие и в конечном итоге безуспешные войны США в Ираке и Афганистане, «некоторые опрометчивые смены режимов, которые привели к несостоятельности целого ряда государств», становление всё более амбициозного Китая, «возвышению которого отчасти способствовали собственные

⁷ Walt S.M. The Neurotic Fixation of US foreign policy. A close look at several ruts that American policy-makers are currently stuck in // *Foreign Policy*. 12.02.2024 // URL: <https://foreignpolicy.com/2024/02/12/us-foreign-policy-bombing-deterrence-north-korea-nuclear-sanctions/>

действия США». И вывод: единственным ограничителем однополярной державы является её способность к самоограничению. «А последнее – это как раз то, в чём такая нация-крестоносец, как США, не очень сильна». И завершает свои аналитические выкладки знаковой рекомендацией: «Вместо того чтобы предпринимать тщетные попытки повернуть время вспять, американцам следует начать готовиться к многополярному будущему» [8].

Выйти за рамки дискурса, который «никогда не выдерживал критики», настойчиво предлагают и такие ведущие аналитики Европейского совета по международным отношениям, как Джулиен Барнс-Дейси и Джереми Шапиро, в статье под названием «*Западу следует прекратить войну нарративов*». Её стержень – критика «лицемерия порядка, основанного на правилах», «пустоты заявлений Запада о незыблемости его широко разрекламированных глобальных норм», иллюзий о перспективах миропорядка, основанного на либеральных правилах, притом что Запад сам неоднократно нарушал их. Приведённые ими доводы предельно конкретны:

- западные страны вторгались в другие страны (Ирак);

- нанимали известных юристов, чтобы те освобождали их от необходимости соблюдать законы, которым другие обязаны были следовать (Косово);

- проповедовали неприкосновенность прав человека, одновременно

заклячая сделки с авторитарными режимами (Саудовская Аравия);

- создали Международный уголовный суд для привлечения к ответственности лидеров других стран, «при этом отказываясь признавать его юрисдикцию над собой» (США).

Долгие годы за пределами Запада никто не верил в это, но, «глядя в дуло военного превосходства Соединённых Штатов, многие совершенно обоснованно приходили к мысли, что им следует проявлять благоразумие и держать свои сомнения при себе». Поворотным пунктом, по их мнению, стал глобальный финансовый кризис в конце 2010-х годов, когда развивающиеся страны глобального Юга стали всё более активно протестовать против требований Запада жертвовать их ключевыми материальными интересами ради защиты мирового порядка, основанного на правилах, которые они считают «полной чужью». Именно поэтому призывы США и европейских стран к другим государствам присоединиться к санкциям против России после начала специальной военной операции на Украине «остались без внимания» и попытки добиться от всего международного сообщества поддержки Израиля «потерпели неудачу».

В конце концов, обобщают свои выводы эксперты, «довольно трудно верить в основанный на правилах порядок, нормы которого создавались не вами, за нарушения которого вы не в силах никого преследовать и результаты которого – по какой-то

⁸ Walt S.M. America is too scared of the multipolar world. The Biden administration is striving for unipolar order that no longer exists // Foreign Policy. 07.03.2024 // URL: <https://foreignpolicy.com/2023/03/07/america-is-too-scared-of-the-multipolar-world/>

непонятной случайности – всегда совпадают с интересами Запада» [9].

От привычных концептуальных шаблонов, схем и моделей, используемых на Западе в анализе разнонаправленных мирополитических процессов, во многих случаях отличается методологический подход и оценочные позиции Тома Гомара, авторитетного европейского политолога, директора парижского Института международных отношений, обладателя премии за лучшую книгу во Франции по геополитике 2020 г. и премии Академии моральных и политических наук.

В фокусе анализа его монографии *«Невидимые войны. О грядущих геополитических вызовах»* [10] – ускоренное размывание западноцентричности в тесной прогностической увязке с глобализацией и контртенденциями в её развитии. Это со всей очевидностью свидетельствует о подвижках в стратегическом мышлении определённого сегмента европейского политологического сообщества и о растущем понимании им глубинной сути трансформации мирового порядка.

Резко возрастающую сопряжённость сугубо технологических и мирополитических процессов Т. Гомар рассматривает как один из важнейших факторов глобальной политики. Поэтому искусственный интеллект, оптимизация цифровых стратегий выходят в

приоритеты локально-страновых, региональных и международных повесток. Грядущие геополитические вызовы, исходные тенденции которых наглядно проявляются уже сегодня, будут, по его мнению, связаны прежде всего с «невидимыми», как это явствует из названия книги, войнами за контроль над людьми, их сознанием и поведением. На первый план выйдут кибероперации, ещё более масштабные экономические санкции, информационные баталии и дезинформация. «Именно информационное превосходство будет способно нарушить стратегические планы противника» [11].

Против концептуально-аналитической архаики, осмысления перспектив нового мирового порядка в категориях прошлого, несоразмерных сопоставлений, ведущих к упрощению и искажению сущности изменений в мирополитических процессах, выступают такие известные французские учёные-международники, как Бертран Бади и Доминик Видаль – соруководители опубликованного в Париже в 2023 г. коллективного труда *«Мир никогда не будет прежним»* [12].

Их методологический подход: избегать оценочных упрощений и застывших взглядов на исторический процесс, воспринимаемый как набор неких циклических повторов, а вместо этого концентрировать внимание на отличиях, особенностях,

⁹ Barnes-Dacey J., Shapiro J. The West should give up the battle of narratives. The Western world has misunderstood what the global south really wants // Foreign Policy. 20.11.2023 // URL: <https://foreignpolicy.com/2023/11/20/west-global-south-narrative-rules-order/>

¹⁰ Gomart T. *Guerres invisibles. Nos prochains défis géopolitiques*. P.: Editions Tallandier, 2021.

¹¹ Неймарк М.А. Перспективы будущего: что ожидает Европу и мир. Рецензия на книгу Т. Гомара «Невидимые войны. О грядущих геополитических вызовах» // Современная Европа. 2022. № 5.

¹² Le Monde ne sera plus comme avant. Sous la direction de Bertrand Badie et Dominique Vidal. Paris: Les Liens qui Libèrent, 2023.

том принципиально новом, что в совокупности способствует появлению новой парадигмы международных отношений, которая предопределена не заранее, а создаётся на основе реальной практики в результате и под воздействием в том числе исторических и геополитических неожиданностей, непредвиденных и даже невообразимых ранее событий. «Навязчивое тяготение к опыту прошлого оборачивается политической ленью, отсутствием гибкости ума и даже воображения» [13].

Но среди базовых характеристик преобладающего сегмента западно-центричного дискурса большей частью доминирует форсированный акцент на противопоставлении демократий и автократий. Между тем об особенностях сопоставления и противопоставления этих феноменов давно говорили – и очень откровенно – сами американские политики, в силу своих должностных обязанностей причастные к их концептуализации и реализации во внешнеполитической практике США.

Так, суть геополитических устремлений США в своё время с предельной ясностью раскрыл З. Бжезинский: «И хотя результаты демократического миссионерства в целом не так уж плохи, у него есть свои недостатки – и в том, что ширма демократизации используется как предлог для достижения иных целей, как в Ираке, и в том, что нам случалось существенно отступать от своей универсальной привержен-

ности демократии, когда нам это было удобно» (курс. – Авт.) [14].

В том же оценочно-аналитическом ключе неоднократно высказывался Джозеф Най – один из наиболее влиятельных интеллектуалов в области международных отношений с большим практическим опытом работы в этой области: «Вашингтон в целом предпочитал демократию и открытость, но нередко поддерживал диктаторов или совершал циничные своекорыстные шаги» [15].

В условиях существенного и существенного ослабления своих гегемонистских позиций США действуют, естественно, менее раскованно, чем в 90-е годы. Осталось основное, не исчезающее из главных стратегических документов США, – играть решающую роль в любом уголке мира. Их понимание демократии – в данном случае на внешнем контуре – по-прежнему определяется исключительно собственными геополитическими интересами.

Внятное разъяснение новых тенденций и процессов, перечёркивающих столь привычное представление о делении мира на демократии и автократии, даёт известное американское издание *The American Conservative*. Бросается в глаза само название опубликованной в нём статьи: «Второй срок фон дер Ляйен ставит ЕС на путь автократии?». Стержень публикации – констатация её нескрываемой устремлённости к централизации наднациональной власти в интегрированной Европе.

¹³ Неймарк М.А. Прошлое и будущее геополитики: отрицание отрицания // Современная Европа. 2023. № 3.

¹⁴ Бжезинский З., Скоукрофт Б. Америка и мир. Беседы о будущем американской внешней политики. М.: Астрель, 2012. С. 253.

¹⁵ *Nei J.S.Jr.* Will the liberal order survive? // *Foreign Affairs*. 2017. Vol. 96. № 1. P. 11–12.

Вот несколько красноречивых оценочных выдержек из текста: «Фон дер Ляйен ведёт ЕС по опасному пути, отмеченному автократией, федерализмом и растущим отрывом от демократических корней, лежащих в основе европейского проекта. Замаячивший призрак невыбираемой политической элиты, которая диктует судьбу стран-членов, бросает тень на идею единой Европы, созданной на принципах сотрудничества и общего суверенитета». С предельной чёткостью выявлена её готовность «завершить трансформацию ЕС в военно-ориентированного гиганта с разворотом внешней политики в сторону милитаризации и роста военных затрат». Притом что даже главный в ЕС дипломат Ж. Боррель «осмелился выступить с редким для него публичным упрёком, поставив под сомнение право фон дер Ляйен представлять взгляды ЕС на внешнюю политику».

В статье подчёркивается, что, несмотря на её грандиозные устремления и всё более глобализированную риторику, международная политика

Евросоюза не принесла ему никаких стратегических выгод, отсутствие которых «особенно проявилось в попытках ослабить Россию и разрешить конфликты на Украине». Изображать Россию угрозой – «всего лишь удобный предлог для консолидации власти наднациональных органов ЕС и подрыва суверенитета стран-членов под видом консолидированного единства».

В обобщённом виде статья фокусирует внимание на необходимости поддержки суверенитета и свободы действий государств – членов ЕС, которая «не должна омрачаться утопическими идеями о его наднациональном единстве при автократическом правлении».

Риторический вопрос: поддастся ли Европа очарованию автократии или же вновь подтвердит приверженность демократическим принципам и суверенной свободе действий? Признаюсь сразу, что вопрос сформулирован не мною – это раскавыченная, без малейших изъятий и дополнений, концовка Адриэля Касонты, автора этой статьи [16].

Таким образом, адекватная аналитическая рефлексия, вневременная актуальность которой всегда была высокоценимой, в условиях турбулентных трансформаций мирового порядка приобретает особую практико-политическую важность.

Оценочная объективность и формулировочная точность западноцентричного дискурса становится всё более редкой ценностью. Основу профильного нарратива образует бескомпромиссная в одних случаях, в других – «мягкая» категоричность односторонних оценочных позиций, постулатов и выводов, ориентированных на продвигаемые США правила и форматы международной жизни.

Усиливается специфически выраженная западноцентричная ортодоксия, обусловленная убеждёностью в геополитической непогрешимости и пра-

¹⁶ Kasonta A. Ursula von der Leyen's second term: toward an autocratic European Union? // The American Conservative. 27.02.2024 // URL: <https://www.theamericanconservative.com/ursula-von-der-leyens-second-term-toward-an-autocratic-european-union/>

воте Запада во главе с США. Опорные блоки и характерные черты такой ортодоксальной рефлексии:

- односторонне поляризованное деление мира по формуле «мы – они»;
- акцент на соположении преимущественно однопорядковых, однородных элементов и тенденций в мировой политике без системного учёта разнонаправленных размежеваний и центробежных процессов в целом;
- инстинктивная податливость давлению накопленного многими десятилетиями опыта осмысления и экспертизы международной проблематики в принципиально иных геополитических условиях.

Отсюда – предпосылки к иллюзорному правдоподобию, подмене понятий и смыслов, искажающих глубинную сущность геополитических потрясений. Когда пишется одно, подразумевается другое, делаются выводы и даются практические рекомендации – третье. Всё это на практике имеет если не прямое, то опосредованное отношение к своего рода ригидной политической культуре, которая, как бы это ни выглядело парадоксально, противоречит продвигаемым Западом ценностям.

Той части западной международной аналитики, которая сохраняет в своём арсенале объективно устаревшие односторонние формулы и стереотипы, неизбежно предстоит увидеть и осмыслить мир заново.

Востребованность хотя бы полутонов в оценочных позициях этого сегмента западноцентричной аналитики – императив кризисной геополитики.

Библиография • References

- Бжезинский З., Скоукрофт Б.* Америка и мир. Беседы о будущем американской внешней политики. М.: Астрель, 2012. – 320 с.
- [*Bzhezinskij Z., Skoukroft B.* Amerika i mir. Besedy o budushhem amerikanskoj vneshnej politiki. M.: Astrel', 2012. – 320 s.]
- Джервис Р.* Восприятие и неверное восприятие в международной политике. М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2022. – 656 с.
- [*Dzhervis R.* Vosprijatie i nevernoe vosprijatie v mezhdunarodnoj politike. M.: Centr analiza strategij i tehnologij, 2022. – 656 s.]
- Неймарк М.А.* Перспективы будущего: что ожидает Европу и мир // Современная Европа. 2022. № 5. С. 209–219.
- [*Nejmark M.A.* Perspektivy budushhego: chto ozhidaet Evropu i mir // Sovremennaja Evropa. 2022. №5. S. 209–219]
- Неймарк М.А.* Прошлое и будущее геополитики: отрицание отрицания // Современная Европа. 2023. № 3. С. 178–187.
- [*Nejmark M.A.* Proshloe i budushhee geopolitiki: otricanie otricanija // Sovremennaja Evropa. 2023. № 3. S. 178–187]
- Barnes-Dacey J., Shapiro J.* The West should give up the battle of narratives. The Western world has misunderstood what the global south really wants // Foreign Policy. 20.11.2023 // URL: <https://foreignpolicy.com/2023/11/20/west-global-south-narrative-rules-order/>
- Boniface P.* Géopolitique du COVID-19. Ce que nous révèle la crise du coronavirus. Paris: Editions Eurolles, 2020. – 190 p.

- Borrell J.* Munich Security Conference: the four tasks on the EU's geopolitical agenda // EEAS. 25.02.2024 // URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/munich-security-conference-four-tasks-eu-s-geopolitical-agenda_en#top
- Gomart T.* Guerres invisibles. Nos prochains défis géopolitiques. Paris: Editions Tallandier, 2021. – 317 p.
- In Munich, Guterres calls for new global order that works for all // UN News. 16.02.2024 // URL: <https://news.un.org/en/story/2024/02/1146622>
- Kasonta A.* Ursula von der Leyen's second term: toward an autocratic European Union? // The American Conservative. 27.02.2024 // URL: <https://www.theamericanconservative.com/ursula-von-der-leyen-s-second-term-toward-an-autocratic-european-union/>
- Le Monde ne sera plus comme avant. Sous la direction de Bertrand Badie et Dominique Vidal. Paris: Les Liens qui Libèrent, 2023. – 336 p.
- Ney J.S.Jr.* Will the liberal order survive? // Foreign Affairs. 2017. Vol. 96. № 1. P. 10–16.
- Planning for the Aftermath. Assessing Options for U.S. Strategy Toward Russia After the Ukraine War // RAND Corporation. 09.02.2024 // URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RRA2510-2.html
- Waller J.G.* What does Tucker Carlson's Vladimir Putin interview mean for the Ukraine war? // The National Interest. 21.02.2024 // URL: <https://nationalinterest.org/feature/what-does-tucker-carlson-s-vladimir-putin-interview-mean-ukraine-war-209585>
- Walt S.M.* America is too scared of the multipolar world. The Biden administration is striving for unipolar order that no longer exists // Foreign Policy. 07.03.2024 // URL: <https://foreignpolicy.com/2023/03/07/america-is-too-scared-of-the-multipolar-world/>
- Walt S.M.* The Neurotic Fixation of US foreign policy. A close look at several ruts that American policymakers are currently stuck in // Foreign Policy. 12.02.2024 // URL: <https://foreignpolicy.com/2024/02/12/us-foreign-policy-bombing-deterrence-north-korea-nuclear-sanctions/>

Статья поступила в редакцию 9 апреля 2024 г.